

Тань Юмин решительно пошёл на обгон:

— Почему ты не сказал мне? Почему не посоветовался со мной?

— Мы всё ещё проводим исследования и оценку. Впереди ещё много проверок, обсуждений и резолюций.

Процесс был слишком долгим, и до этого этапа ещё даже не дошли. Шэнь Цзуннянь не мог гарантировать, что в итоге выберут именно его.

— А отзыв Цяо Жуя — это не для того, чтобы отправить его в Северную Европу?

Если бы Шэнь Цзуннянь ответил «да», Тань Юмин решил бы проявить снисходительность и не развивать эту тему. Но на этот раз Шэнь Цзуннянь не оправдал его ожиданий:

— Это должен решить совет директоров.

Если бы поехал он, Цяо Жуй остался бы в штаб-квартире, чтобы контролировать ситуацию. В то же время были и другие кандидаты на эту должность. Хотя все они были из «Хуаньту», за каждым стояли разные силы. Энергетический проект сулил огромные выгоды, и каждый хотел отхватить свой кусок пирога. И даже если Шэнь Цзуннянь обладал большой властью, он не мог принимать решения в одиночку.

Тань Юмин нахмурился:

— Что там оценивать и решать?! Совет директоров всё равно слушает тебя.

Шэнь Цзуннянь спокойно ответил:

— Совет директоров — это не мой личный рупор.

В годы внутренних беспорядков в «Хуаньту» именно семейный стиль управления Чэнь Жуна привёл к авторитаризму и коррупции. Шэнь Цзуннянь потратил массу усилий на реформы и перестройку структуры компании. И на недавнем совещании топ-менеджеров он лично объявил, что формирование команды сверху донизу будет проходить путём конкурсного отбора и голосования. Он не мог своими руками нарушить правила, которые сам же и установил.

— Тогда почему ты справедлив и демократичен со всеми, а со мной — авторитарный диктатор!
— Тань Юмин повернулся к нему и закричал, а затем добавил с ругательствами: — У Цяо Жуя за плечами семь лет зарубежного опыта. Меньше чем за три года он превратит этот регион во вторую Южную Америку. Ваши директора что, ослепли и не видят этого? Зачем вам от нечего делать поднимать такую бурю и жертвовать королём ради пешки?

Он сигналил так, что уши закладывало. Словно дикий зверь, вырвавшийся из тайфуна, его машина с номерами ZM заставляла другие автомобили на Центральном проспекте в спешке уступать дорогу.

Шэнь Цзуннянь не ожидал такой бурной реакции. Нахмурившись, он сделал ему замечание:

— Смотри на дорогу.

Тань Юмину показалось, что он защищает своих, и это разозлило его ещё больше:

— Разве я не прав? Они просто кучка бесполезных болванов, которые не видят дальше своего носа. Если ты уедешь, что будет с проектами «Хуаньту»? Что будет с «Цзяньсинь»? Что будет с островом Закатов? Впереди ещё Морская торговая ярмарка.

Он и сам не осознавал, что на самом деле хотел спросить: «А что будет со мной?».

О том годе, когда пятнадцатилетний Шэнь Цзуннянь исчез, не нужно было даже упоминать. Стоило Тань Юмину вспомнить об этом, как его пробирала дрожь. Внезапная, резкая разлука, семьсот девять дней и ночей без единой весточки, тревожные, мучительные, ни к чему не ведущие поиски на расстоянии пяти тысяч восьмисот сорока девяти километров. Оказалось, что та травмирующая рана юности так и не зажила. Она просто покрылась коркой, создавая иллюзию спокойствия. И теперь, когда Шэнь Цзуннянь снова вживую срывал эту корку, Тань Юмин чувствовал пронзительную боль до самого сердца.

Шэнь Цзуннянь постарался спокойно объяснить ему:

— А ты на что? Уже сформированные проекты будут идти своим чередом, и с ними ничего не случится. Но новый проект нужно развивать с нуля, у партнёров и властей есть свои требования и предложения.

Тань Юмин выругался ещё громче:

— Да кто они такие! Они просто партнёры, а не заказчики, чтобы переманивать тебя, когда им вздумается. Я бы тоже хотел переманить тебя в «Пинхай», пойдёшь?! То, что могут дать они, могу дать и я, и даже больше! Какая-то раздутая побочная ветвь благородного семейства возомнила себя благодетелями.

В гневе Тань Юмин не щадил даже друзей:

— Семья Фелипе посмела мутить воду за моей спиной. Мы виделись каждый день в городе

Цзин, но они ни словом не обмолвились. Что они задумали? К тому же, даже если они хотят кого-то переманить, они должны учитывать желание самого человека. Если ты действительно не хочешь ехать, что они смогут сделать?

Он был зол, но всё же с надеждой посмотрел на Шэнь Цзунняня. Но на этот раз тот не пошёл на уступки:

— Это работа.

— Работа, — усмехнулся Тань Юмин. Он был разочарован, но не удивлён. — Если ты не поедешь, этот проект закроют? «Хуаньту» сразу обанкротится? — Это просто вопрос скорости получения прибыли.

Раньше ему нравилась в Шэнь Цзунняне эта агрессивная, хищная амбициозность, его готовность бороться за каждую крупную выгоду. Нравилась его безжалостность в достижении цели, его непреклонность и решительность. Но сейчас, видя, как он ставит выгоду выше него самого, Тань Юмин почувствовал, что Шэнь Цзуннянь похож на дикое животное, которое невозможно приручить — хладнокровное, равнодушное, для которого на первом месте стоят только интересы.

— С чего ты взял, что можешь принимать это решение в одиночку? Неужели ты только президент «Хуаньту», член совета директоров и руководитель проекта?

Тань Юмин ненавидел его за то, что он ни перед кем не шёл на компромиссы и ни ради кого не останавливался. Ещё больше он ненавидел его за то, что он всегда поступал по-своему, будучи волком-одиночкой. И больше всего он ненавидел то, что Шэнь Цзуннянь никогда по-настоящему не считал себя членом семьи Тань. Поездка в Европу могла занять несколько лет: может быть три-четыре года, может быть семь-восемь, а то и больше десяти лет — такие случаи тоже бывали.

— Ты не спрашиваешь меня, не спрашиваешь родителей, и тебе не нужно учитывать мнение дедушки и бабушки, да?

Шэнь Цзуннянь оставался всё таким же спокойным. Спокойным до такой степени, что это казалось почти жестоким:

— Когда будут результаты, я всё объясню семье.

Тань Юмин проревел:

— Это не объяснение, это уведомление!

Шэнь Цзуннянь нахмурился, а Тань Юмин глубоко вдохнул и перебил его. То, что совет

директоров, собрание акционеров и различные заинтересованные стороны не могли решить в ходе открытой и тайной борьбы, он организовал за считанные секунды:

— Вот что. Завтра же созови совет директоров и скажи этим бездельникам, что все мои акции в научно-исследовательских и инженерных проектах СЕР на материке я передаю «Хуаньту».

Это были личные активы Тань Юмина, которые он вложил в качестве бизнес-ангела на ранних этапах, а не семейная собственность.

— Таким образом, «Хуаньту» станет компанией в городе Хай, владеющей наибольшим количеством энергетических патентов и имеющей самый широкий охват в этой сфере. Вы же так спешите выйти на зарубежные рынки, чтобы увеличить свою долю в сфере новых источников энергии, не так ли?

В глазах Шэнь Цзунняня промелькнуло замешательство. Он строго одёрнул его:

— Замолчи!

Тань Юмин пропустил его слова мимо ушей и продолжил:

— Кроме того, я безвозмездно передам тебе все свои акции, сертификаты и виртуальные транзакционные фонды в энергетических пулах и за рубежом. Ты станешь крупнейшим акционером в энергетической сети.

Он был готов использовать всё, что имел, чтобы удержать Шэнь Цзунняня:

— Я посчитал. С моими акциями и правом голоса, а также с твоими, даже во всей Азии, на любой бирже, никто не сможет наложить вето на твои решения. Никто. И продавцы, и ассоциации, и третьи стороны будут бояться тебя. Ты получишь абсолютное право приоритета и выбора.

Часть этих активов была подарком от Тань Чуншаня на его восемнадцатилетие.

— Тань Юмин, — Шэнь Цзуннянь действительно начал злиться и предупредил его остановиться.

— Или я могу выступить поручителем, — Тань Юмин всё тщательно продумал. Они хотели, чтобы Шэнь Цзуннянь поехал, потому что боялись, что «Хуаньту» не уделит проекту должного внимания и стабильности. — Я могу гарантировать это всеми своими активами. Личное поручительство, имущественное поручительство, неограниченная солидарная ответственность. Пусть выбирают как хотят. Если будут убытки, я возьму их на себя.

— Если и этого недостаточно, я... я в будущем плотно займусь этой сферой. — Энергетика не была основным направлением семьи Тань, но Тань Юмин был полон решимости и уверенности, как в те времена, когда изучал немецкий язык, который ему не давался. — Поверь мне, не пройдет и трёх лет, как я выведу «Цзяньсинь» на вершину в этой области. Прибыль будет точно не меньше, чем от этого проекта...

— Тань Юмин, — Шэнь Цзуннянь не выдержал и прервал его безумные речи, — чего ты добиваешься?

— Разве не ясно, чего я добиваюсь? — Тань Юмин сжал челюсти и свирепо посмотрел на него. — Я хочу, чтобы ты остался в городе Хай.

— Почему? — Шэнь Цзуннянь наконец повернул голову и внимательно посмотрел на него. — Почему я должен оставаться в городе Хай?

Тань Юмин посмотрел на него так, словно Шэнь Цзуннянь задал невероятно глупый вопрос, и громко заявил:

— Потому что я в городе Хай!

Грудь Тань Юмина слегка вздымалась от тяжёлого дыхания. Он был слишком уверен в своей правоте, слишком бесстрашен и слишком прямолинеен. Шэнь Цзуннянь терпеливо спросил:

— Тань Юмин, если ты в городе Хай, то и я должен быть здесь?

— Да, — Тань Юмин ещё никогда не был таким деспотичным, категоричным и властным. — Пока я в городе Хай, даже не думай сделать и шагу отсюда!

Шэнь Цзуннянь снова спросил:

— Почему?

Тань Юмин нахмурился:

— Какое ещё «почему»?

Инстинкты — как физические, так и психологические — ясно говорили ему: то, что Шэнь Цзуннянь должен жить с Тань Юмином, так же естественно, как то, что Гуань Кэчжи и Тань Чуншань воспитывают, учат и сопровождают Тань Юмина. Это врождённая обязанность, само собой разумеющаяся ответственность, которая даже не подлежит обсуждению.

— Твой дом в городе Хай, твоя семья тоже здесь. Почему ты обязательно должен уехать?

В этом не было никакого смысла.

Они были вместе с такого раннего детства, их корни переплелись. Время, проведённое вместе, превышало половину их жизни.

Откровенный, ясный и лишённый всяких задних мыслей взгляд Тань Юмина заставил Шэнь Цзунняня замолчать. Он понимал, что не получит желаемого ответа, и уж тем более не хотел прибегать к манипуляциям и давлению. Стоит ему только открыть рот, как Тань Юмин начнёт отступать шаг за шагом, предлагая всё новые козыри — как те, что у него были, так и те, которых у него не было, лишь бы удержать его.

Это уже не было манипуляцией, это было похоже на угрозу и шантаж. Шэнь Цзунняню всё это было совершенно не нужно. Ему было всё равно, если он будет выглядеть злодеем. Помолчав немного, он произнёс:

— Тань Юмин.

Пальцы Тань Юмина, сжимающие руль, напряглись, словно он ожидал приговора.

— Это бессмыслица, — спокойно сказал ему Шэнь Цзуннянь. — Если я пройду конкурс, то подчинюсь решению совета директоров.

Сжатые руки Тань Юмина слегка задрожали, но руль он держал прямо и твёрдо. Он перестал устраивать сцены и лишь спросил:

— Ты точно решил ехать?

Шэнь Цзуннянь не ответил. Тань Юмин молчал некоторое время, а затем сказал:

— Хорошо. Посмотрим, хватит ли у тебя смелости уехать, когда придёт время.

«Бентли» мчался, словно вышедший из-под контроля дикий зверь. На Берлинской улице снова показалась развилка. Цветы под дождём выглядели ещё ярче, фары машин выстроились в длинную вереницу фонарей, а окутанный туманом мир казался пропитанным печальной красотой.

Переход штормового предупреждения на острове с первого уровня на третий начался с проливного дождя. Обсерватория выпустила предупреждение: тропический циклон «Читу» приближался по спирали, находясь в двадцати километрах. В районе Норт-Пойнт произошёл оползень, а некоторые участки дорог в Адмиралтействе и Центральном районе были временно закрыты. Жителей призывали ограничить поездки и соблюдать осторожность.

Сразу после совещания Шэнь Цзуннянь занялся проверкой хода строительства системы безопасности на заводах в Южном округе, а также решением проблем, возникших из-за непогоды в последние дни. Как только топ-менеджер Южного округа вышел из кабинета, вошла Чжун Маньцин:

— Господин Шэнь, у вас есть свободная минута? Звонил Ян Дэшэн, хочет обсудить проблему со счетами в районе Лайчикок. Соединить вас сейчас или назначить другое время?

Шэнь Цзуннянь давно не слышал этого имени. Слегка удивившись, он сказал:

— Соедини.

Ян Дэшэн поздоровался и, не тратя время на лишние слова, сразу сообщил, что Тань Юмин отказывается принимать арендную плату, налоговые платежи и комиссионные за недвижимость в районе Лайчикок.

Когда-то дедушка Шэнь оставил Шэнь Цзунняню магазины с аркадами в Лайчикок, которые раньше были крупнейшими торговыми точками в городе Хай. Шэнь Цзуннянь ими не пользовался. Так как он начал работать раньше Тань Юмина, то отдал ему арендную плату и комиссионные с этих помещений на карманные расходы. Благодаря этому Тань Юмин, ещё до того как возглавил «Пинхай», располагал крупными суммами для инвестирования на ранних этапах и запуска собственных проектов.

Прошло так много лет, что Шэнь Цзуннянь уже почти забыл о существовании этой недвижимости на своё имя. Держа трубку, он подумал: «Неужели он так зол, что даже отказывается от такой большой суммы денег?»

— Господин Шэнь, без сверки счетов и печатей с их стороны я не могу перевести деньги. До истечения срока оплаты по контракту осталось два дня.

С тех пор как Ян Дэшэн арендовал эти помещения, он каждый квартал передавал счета и деньги личным финансистам Тань Юмина. Но в этот раз они отказались их принимать, вынудив его связаться напрямую с владельцем.

Ян Дэшэн никогда не видел, чтобы кто-то отказывался от денег, которые ему сами несут. Не

понимая причуд богатых людей, он спросил:

— Как вы считаете, вы сами поговорите с господином Танем, или мне сразу связаться с вашим финансистом и перевести деньги вам?

Из-за тайфуна пешеходный мост рядом с «Пинхай» ремонтировали, поэтому Тань Юмин уже несколько дней жил прямо на территории офисного парка, не возвращаясь домой. Шэнь Цзуннянь поджал губы и ответил:

— Продолжайте связываться с ними до истечения срока оплаты. Если ничего не выйдет, переведёте мне.

— ...Хорошо, — Ян Дэшэн начал подозревать, что эти деньги — какая-то горячая картошка.

Шэнь Цзуннянь добавил:

— Не нужно упоминать, что вы уже связывались со мной.

Это ещё больше подчеркнуло тот факт, что столь крупная сумма никому не нужна. Расстроенный Ян Дэшэн, который сам навязывал деньги, ответил:

— Понял, господин Шэнь.

<http://bllate.org/book/17117/1614102>